

Тюрина Галина Николаевна

**УЛИЧНЫЕ ФАМИЛИИ КАК ФРАГМЕНТ ОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛА ГРЕМЯЧЕВО
КУЛЕБАКСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Статья посвящена одному из существенных фрагментов антропонимического сектора в пределах онимического пространства села Гремячево Кулебакского района Нижегородской области, а именно уличным фамилиям. Уличные фамилии села Гремячево рассматриваются с точки зрения функционирования, способов и типов номинации, словообразования, коннотации, мотивированности. Уличные фамилии отражают фрагмент региональной языковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена одному из существенных фрагментов антропонимического сектора в пределах онимического пространства села Гремячево Кулебакского района Нижегородской области, а именно уличным фамилиям. Уличные фамилии села Гремячево рассматриваются с точки зрения функционирования, способов и типов номинации, словообразования, коннотации, мотивированности. Уличные фамилии отражают фрагмент региональной языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: оним; антропоним; неофициальная (уличная) фамилия; село Гремячево; номинация.

Тюрина Галина Николаевна

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
vovantjur@mail.ru*

**УЛИЧНЫЕ ФАМИЛИИ КАК ФРАГМЕНТ ОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
СЕЛА ГРЕМЯЧЕВО КУЛЕБАКСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ[©]**

В условиях укрупнения сельских населённых пунктов, исчезновения деревень необходимо безотлагательное исследование региональных микросистем с точки зрения их своеобразия и вместе с тем отражения в них общих тенденций развития языка, на что обращается внимание учёных-ономатологов (см. в частности: [3, с. 72-73]). Несомненный интерес представляет рассмотрение онимического пространства одного населённого пункта, например, села Гремячево Кулебакского района Нижегородской области. Одним из фрагментов местного онимического пространства, а именно неофициальной антропонимии, являются неофициальные, так называемые уличные фамилии. Употребление этого вида антропонимов в качестве именования в говорах – очень живучая в сельской местности речевая традиция, уходящая корнями в глубь веков. Несмотря на трансформацию территориальных говоров, уличные фамилии по-прежнему функционируют в речи диалектоносителей, в том числе и жителей села Гремячево. Репертуар уличных фамилий данного социума представлен 107-ю наименованиями (материал собран студенткой историко-филологического факультета АФ ННГУ им. Н. И. Лобачевского О. М. Симашовой, коренной жительницей с. Гремячево в 2012 г.).

Подчёркивая социальность имени, проявляющуюся прежде всего в плане его функционирования в речи, А. В. Суперанская отмечает, что «языковая форма имени обычно бывает продиктована конкретной экстралингвистической ситуацией» [5, с. 16]. Социальный характер уличных фамилий проявляется в том, что они корпоративны, присутствуют лишь у сельских жителей внутри относительно замкнутой ограниченной онимической системы.

В условиях многопоколенной крестьянской семьи и деления её в силу различных обстоятельств, уличные фамилии служили средством различения семей, относящихся к одному роду. Социально-различительная функция современных уличных фамилий диктуется общественно-бытовыми условиями сельской жизни, тем, что часто в пределах одного населённого пункта встречаются семьи-однофамильцы, сохранившие родственные связи, в том числе и имеющие отдалённое родство. Так, например, в селе Гремячево отмечено 10 семей с официальной фамилией Середёнины, имеющих уличные фамилии *Мордовкины, уравлёвы, Гилёвы, Суховы, Туркменовы, Петюхины, Петкины, Матрёнины, Колюхины, енькины*; 13 семей с официальной фамилией Железцовы (*Сулины, Клиновы, оронькины, Кокуськовы, Хромотеевы, Сычёвы, Лосёвы, Коробковы, Гоголькины, уркины, Харитошины, Ленкины, орисихины*) и т.п. Такая тезоимённость выступает проявлением ономимических отношений в области собственных имён, реализацией парадигматических межсловных связей.

Как любое имя собственное, фамилия, в том числе и уличная, призвана назвать объект, выделив его из ряда подобных, и тем самым отличить его от других. В этом состоит триединая номинативно-выделительно-дифференцирующая функция онима [2, с. 15].

В системе уличных фамилий села Гремячево проявляют себя типы и способы номинации, характерные для неофициальных фамилий, бытующих в современных нижегородских говорах. Самым представленным, активным является наименование по отношению к лицу-родственнику, названному онимом – как правило, личным именем или прозвищем. Например, *Ильины*, уличная фамилия Ильичёвых: «Отец у них Илья»; *Галинины*, уличная фамилия Клоповых: «Да по матери Галине зовут»; *Калёновы*, уличная фамилия Клоповых: «Очень горячий, вспыльчивый был, дети и внуки все стали Калёновыми». Личное имя, лежащее в основе неофициальной фамилии, чаще всего предстаёт в трансформированном виде, причём качественные весьма разнообразны. Так, например, от личного имени Евдокия образованы уличные фамилии (*далее – ул. ф. – прим. автора – Г. Т.*) *унькины, уняшкины, унюшкины, уськины*.

Способ номинации по отношению к лицу-предку проявляет высокую продуктивность в патронимических типах наименования. Например, *ашуркины*, ул.ф. Сениных: «Отец у них Вашурка, Иван»; *Харитошины*, ул. ф. Железцовых: «Дедушка был Харитоша»; *Симкины*, ул.ф. Попловых: «Отец Симка, Серафим» и др. Необходимо отметить, что в говоре села Гремячево высокой активностью характеризуется тип номинации уличными фамилиями, образованными от личного имени бабушки или матери. Это нетипично для данного вида антропонимов, являющихся семейными прозваниями, часто передающимися от поколения к поколению,

поскольку русский род всегда выходил по мужской линии и только особые обстоятельства ставили во главу семьи женщину. Например, *Пашикины*, ул. ф. Лариных: «Бабушка у них Пашка, Прасковья»; *Зинухины*, ул. ф. Мухиных: «Мать у них Зина»; *Катрынкины*, ул. ф. Жилкиных: «Мать Катрынка, Катерина» и др.

Менее продуктивным является способ номинации, отражающий свойства самой именуемой личности: черты характера, физические особенности и особенности речи, а также неличностные (окололичностные) характеристики денотата – род занятий, место жительства, социальное происхождение, эпизоды из жизни и др. Например, *Красновы*, ул. ф. Лачиновых: «Волосы у них красные, рыжие»; *Сычёвы*, ул. ф. Железцовых: «Крупноглазые все, как сычи»; *Окунёвы*, ул. ф. Васянкиных: «В семье занимались рыболовством, а в ту пору всё окуни в сеть попадались»; *Пекаревы*, ул. ф. Мартемьяновых: «Отец и мать работали в сельской пекарне»; *Кокуськовы*, ул. ф. Железцовых: «Семья жила в Кокуе (так называется часть с. Гремячево – прим. автора – Г. Т.)» и др.

Характерологическая функция «отмечается лишь у ограниченной части собственных имён» [4, с. 274], в числе которых, по нашему мнению, и некоторые уличные фамилии. Имя-характеристика даётся на основе какой-либо яркой особенности, выделяющей членов данной семьи, одного или всех родственников. Наряду с прямым указанием на отличительный признак лица (лиц) уличные фамилии могут содержать опосредованную характеристику, отражающую «ассоциативно-образное представление об объекте» [1, с. 303]. Например, *рыновы*, ул. ф. Мухиных: «Хозяин у них длинный, как дрын»; *Лосёвы*, ул. ф. Железцовых: «Ростом небольшие, но крепкие, быстрые»; *Комаровы*, ул. ф. Ильичёвых: «Худосочные все, но трудолюбивые».

Основным способом словообразования русских фамилий, и официальных, и неофициальных, как в синхронии, так и в диахронии является суффиксация как разновидность морфологического способа словообразования. Применительно к современным уличным фамилиям, в том числе и неофициальным фамилиям села Гремячево, можно говорить о живом процессе словообразования по существующим антропонимическим моделям. Наиболее продуктивным является словообразовательный тип с антропоформантом -ин-, по которому чаще всего образуются уличные фамилии от трансформированных личных имён, а также прозвищ: Колюха → *Колухины*, Наташка → *Наташкины*, Языня → *Язынины* и др. Высокой степенью продуктивности обладает и словообразовательный тип с антропоформантом -ов (-ев): Митяшок → *Митяшковы*, Толяй → *Толяевы*, Самовар → *Самоваровы* и др. Единичны уличные фамилии, возникшие в результате трансонимизации – переноса наименования на основе сходства или смежности денотатов, официальная фамилия становится уличной через ступень прозвища. Например, *Руслановы*, ул. ф. Сидориных: «Она больно песни Руслановой любила, пела и гордилась, что поёт, как Русланова, так её и прозвали Русланова, а потом и дети Руслановы стали».

Отметим, что в отличие от исконных официальных русских фамилий уличные фамилии, в том числе и неофициальные фамилии села Гремячево, образуются не только от онимов, но и от апеллятивов, минуя ступень прозвища (об отапеллятивных уличных фамилиях см.: [6, с. 380]). Непосредственно от апеллятивов, по нашему мнению, образованы уличные фамилии: *Кораблёвы*, ул. ф. Клоповых: «Дедушка был моряком, служил на корабле»; *Милиционеровы*, ул. ф. Холодовых: «Отец у них работал участковым милиционером»; *Картошкины*, ул. ф. Симашовых: «У них на столе всегда любимая еда – картошка» и др. Мы опираемся на отношения словообразовательной мотивации, устанавливаемые местными жителями, учитывая личностный аспект восприятия имени, взгляд «изнутри».

В большинстве случаев уличные фамилии села Гремячево, как и уличные фамилии в других нижегородских говорах, эмоционально не окрашены. Однако есть и антропонимы, семантическая структура которых содержит коннотативное значение. В таких наименованиях проецируется отношение (положительное или отрицательное) к лицу, оним которого лежит в основе уличной фамилии. Например, *унюшкины*, ул. ф. Марининых: «Мать их Евдокия, Дунюшка, хорошая женщина» и др. Оценочная коннотация, содержащаяся в уличных фамилиях, часто создаётся ассоциативными связями с апеллятивом, лежащим в основе наименования. Например, *убовы*, ул. ф. Симашовых: «Жилистые, крепкие, как дуб»; *Мурашовы*, ул. ф. Попловых: «Дружные они, трудолюбивые, как мураши»; *Гоголькины*, ул. ф. Железцовых: «Держатся горделиво над всеми, как птица гоголь» и др.

В говоре села Гремячево, как и в других нижегородских говорах, в сфере неофициальных фамилий преобладают мотивированные антропонимы, называющие лицо через отношение к другому лицу, предмету, признаку, обозначенному мотивирующим словом. Внутренняя форма уличных фамилий создаётся структурно-семантически, основой мотивата. Например, *Люськины*, ул. ф. Пахомовых: «Мать у них Люська»; *Туркменовы*, ул. ф. Середёниных: «Один из братьев служил в Туркмении, и его прозвали Туркмен, да и все в семье темноволосые»; *Пупины*, ул. ф. Васянкиных: «Здоровые, сильные, пуп надорвать не боятся» и др. Утрата мотивированности неофициальных фамилий – естественный процесс, обусловленный уходом из жизни носителей уличной фамилии, а также людей, давших её. Немотивированными являются, например, антропонимы: *одановы*, *Гилёвы*, *Котушихины*, *Сулины*, *Чуркины* и др.

В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению этого разряда онимов, сфера их бытования ограничивается чаще всего диалектоносителями старшего поколения, уличные фамилии известны жителям среднего возраста и неизвестны молодёжи. Это подтверждает следующий фрагмент речи молодой женщины, которая родилась и выросла в селе Гремячево: «Старушка меня спрашивает: “Чья ты дочка?” Я ей говорю: “Симашова”. А она: “А чья Симашова-то, как прозывают-то вас?” А я и не знаю. Мама мне потом говорит: “Ты что, не знаешь, что нас Рогулины называют?”».

Уличные фамилии села Гремячево – довольно устойчивый компонент неофициального именования местных жителей, очень активный в данном населённом пункте. Являясь своеобразной формой репрезентации внеязыкового содержания, неофициальные фамилии села Гремячево, как и неофициальные фамилии в других нижегородских говорах, заключают в себе ценную культурологическую информацию, отражающую региональную языковую картину мира.

Список литературы

1. Климкова Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: монография. Арзамас: АГПИ, 2007. 394 с.
2. Климкова Л. А. Региональная ономастика: учебное пособие к спецкурсу. Горький: ГГПИ им. М. Горького, 1985. 97 с.
3. Климкова Л. А. Зинина Т. Е. Онимическое пространство одного села: объем, состояние, тенденции развития // Материалы для изучения селений России: доклады и сообщения 6-ой научно-практической конференции «Российская деревня: история и современность»: в 2-х ч. М., 1997. Ч. 2. Язык российской деревни: Говоры. Лингвофольклористика. Ономастика. С. 72-78.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
5. Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имён // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 7-17.
6. Тюрина Г. Н. Отапеллятивные уличные фамилии в говорах юга Нижегородской области // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. С. Н. Пяткин. Арзамас: АГПИ, 2012. С. 380-384.

**STREET NAMES AS A FRAGMENT OF ONYMIC SPACE OF THE VILLAGE GREMYACHEVO
OF THE KULEBAKSKII DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD REGION**

Tyurina Galina Nikolaevna

*N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
vovanyur@mail.ru*

The article is devoted to one of the considerable fragments of an anthroponymic sector within the onymic space of the village Gremyachevo of the Kulebaskii district of Nizhny Novgorod region, in particular, street names. Street names of the village Gremyachevo are considered from the viewpoint of functioning, means and types of nomination, word formation, connotation, motivation. Street names represent the fragment of a regional linguistic picture of the word.

Key words and phrases: onym; anthroponym; unofficial (street) name; village Gremyachevo; nomination.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о связи литературы с живописью и графикой в лирике В. Брюсова. Анализ интермедийных связей осуществляется на материале стихотворения «Пляска смерти. Немецкая гравюра XVI века». В ходе исследования выявляются основные средства интермедийных связей, а также уровни структуры лирического текста, на которых взаимодействие с иконическим источником – одноименной серией гравюр Г. Гольбейна – является наиболее тесным и значимым для реализации авторского замысла.

Ключевые слова и фразы: интермедийные связи; иконографический мотив; вербализация графического изображения; мотив двойничества; композиционный повтор; экфрасис.

Хорошавина Татьяна Владимировна, к. филол. н.

*Дальневосточный федеральный университет
horoshavina.tv@dvfu.ru*

**СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ С ЖИВОПИСЬЮ И ГРАФИКОЙ В ЛИРИКЕ В. БРЮСОВА:
СТИХОТВОРЕНИЕ «ПЛЯСКА СМЕРТИ. НЕМЕЦКАЯ ГРАВЮРА XVI ВЕКА»[©]**

*Исследование выполнено на средства гранта
филиала Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске.*

В интермедийном аспекте лирика В. Брюсова ориентирована преимущественно на пластические искусства. Связано это, в первую очередь, с весьма влиятельной в русской поэзии «парнасской линией», ориентированной на «воспроизведение пластических эффектов с помощью слов» [6, с. 97]. По мнению М. Рубинс, «отголоски Парнаса слышны во многих ранних стихах В. Брюсова, отличающихся экзотическими декорациями, скульптурностью образов» [Там же, с. 168].

Акцент на графических искусствах, имитация выразительных средств, поиск иконографических мотивов не случаен в творчестве Брюсова. Один из весомых тематических пластов его лирики – культура Германии XVI века – время расцвета гравюры и творчества таких знаменитых мастеров, как Г. Гольбейн, А. Дюрер, Г. Бальдунг и др. По словам Б. Пуришева, «немецкий XVI век, бесспорно, принадлежит к числу наиболее драматических и противоречивых эпох европейской истории», а «Брюсова всегда чрезвычайно привлекали